

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
23 August 2023
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа IV (Электронная торговля)
Шестьдесят шестая сессия
Вена, 16–20 октября 2023 года**

Стандартные положения в отношении договоров на предоставление данных (первый пересмотренный вариант)

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. О настоящей записке	2
II. Пересмотренный проект положений	2
A. Введение	2
B. Положения об общих вопросах	3
C. Положения о способе предоставления данных	9
D. Положения о соответствии данных	11
E. Положения об использовании данных	13
F. Положения о производных данных	17
G. Положения о средствах правовой защиты	18

I. О настоящей записке

1. В настоящей записке приводится пересмотренный свод стандартных положений в отношении договоров на предоставление данных для рассмотрения Рабочей группой на ее шестьдесят шестой сессии. Пересмотренный свод был подготовлен секретариатом с учетом итогов состоявшихся в Рабочей группе обсуждений и принятых ею решений в ходе рассмотрения первоначального проекта, представленного на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 9–51).

II. Пересмотренный проект положений

A. Введение

2. В соответствии с мандатом, предоставленным Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии, Рабочая группа приступила к работе над темой договоров на предоставление данных на своей шестьдесят пятой сессии после предварительного обсуждения этой темы на своей шестьдесят третьей сессии (A/CN.9/1093, пп. 77–95). Работа велась на основе подготовленного секретариатом первоначального проекта свода стандартных положений в отношении договоров на предоставление данных («первоначальный проект») (A/CN.9/WG.IV/WP.180, глава III, разделы B–E), который сопровождался глоссарием терминов (там же, глава II) и вводным текстом, посвященным понятию «стандартные положения» (там же, глава III, раздел A). По завершении первого чтения проекта в Рабочей группе было достигнуто согласие относительно того, что секретариату следует подготовить для рассмотрения на ее шестьдесят шестой сессии пересмотренный свод стандартных положений (см. A/CN.9/1132, п. 92).

3. Пересмотренный свод стандартных положений, изложенный в настоящей записке, сопровождается комментариями, в которых разъясняются происхождение и цели этих положений. В комментариях также указаны вопросы, на которых Рабочая группа, возможно, пожелает сосредоточить внимание в ходе своей шестьдесят шестой сессии, в частности:

- a) учет договоренностей об объединении данных (статьи 2 и 5) и смешанных договоров (статья 2);
- b) разработка положений об использовании данных по истечении срока действия или после досрочного расторжения договора (статья 8);
- c) разработка положений об использовании данных, размещенных в системе, контролируемой поставщиком данных (статья 8);
- d) расширение охвата положений о правах в производных данных (статья 9) и средствах правовой защиты (статья 10).

4. С учетом мнений, высказанных на шестьдесят пятой сессии, пересмотренный свод стандартных положений составлен таким образом, чтобы в перспективе эти положения можно было преобразовать в типовой закон или типовые условия договора (A/CN.9/1132, п. 13). Если будет решено, что положения будут представлены в виде типовых условий договора, то положения об общих вопросах, изложенные в следующем разделе, предположительно будут перенесены в сопроводительное правовое руководство по применению типовых условий договора.

5. При обсуждении пересмотренного свода стандартных положений Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание более широкие политические цели, стоящие перед договорами на предоставление данных, включая цели, преследуемые рядом других международных инициатив по управлению данными и трансграничным потокам данных, о чем Рабочей группе сообщалось ранее (A/CN.9/WG.IV/WP.180, глава IV).

В. Положения об общих вопросах

Статья 1. Определения

Для целей настоящих положений:

- а) «данные» — это информация, представленная в электронной форме;
- б) «использование» данных включает в себя выполнение одной или нескольких операций с данными и распространяется на доступ к данным, обмен ими, перенос, передачу или предоставление данных.

Комментарии к статье 1

1. Введение

6. Статья 1 является новой. При ее разработке за основу был взят глоссарий терминов, представленный Рабочей группой¹ и обсужденный на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 18–23 и 25).

2. Понятие «данные»

7. В пункте (а) приводится широкое определение понятия «данные» (A/CN.9/1132, п. 18). Вопрос о том, к каким именно данным и договорам на предоставление данных применяются данные положения, регулируется в статье 2.

8. Понятие о данных как о представлении информации лежит в основе понятия «сообщение данных», используемого в текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, в которых последнее определено как «информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств» (т. е. отличных от бумажных носителей)². В более ранних текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, таких как Типовой закон об электронной торговле (ТЗЭТ) и Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС), данные рассматривались главным образом как сообщения, которыми обмениваются стороны (отсюда «сообщение данных»). В настоящих же положениях данные рассматриваются как товар, независимо от их содержания как сообщений³. Соответственно, используется термин «данные».

9. Включение термина «электронная форма» в определение «данных» подразумевает возможность машинного считывания и, следовательно, пригодность для автоматизированной обработки (A/CN.9/1132, п. 22). Этот термин охватывает данные в цифровой форме (т. е. информацию, представленную строкой, состоящей из нулей и единиц), с которыми в основном связана торговля данными в настоящее время (там же, п. 20). Вместе с тем, в соответствии с принципом технологической нейтральности, это определение охватывает данные, пригодные для обработки с помощью других информационных технологий (например, высокоскоростных аналоговых вычислений и квантовых вычислений) (там же, п. 21).

¹ См. A/CN.9/WG.IV/WP.180, п. 4.

² См., например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, ст. 2(а); Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, ст. 4(с).

³ Для полноты картины следует напомнить, что термин «сообщение данных» в текстах ЮНСИТРАЛ не сводится лишь к передаче информации, но призван охватить также подготовленные компьютером записи, не предназначенные для передачи, и поэтому включает в себя «электронные записи» (см. A/CN.9/WG.IV/WP.176, п. 13).

3. Понятие «использование» данных

10. В пункте (b) разъясняется, что означает «использовать» данные, с учетом результатов обсуждения в Рабочей группе вопроса о связи между «обработкой» и «использованием» данных (A/CN.9/1132, п. 25). По сути, в пункте (b) приводится широкое техническое определение «обработки» данных, но при этом для того, чтобы отразить обычную практику, употребляются термины, относящиеся к «использованию» данных. «Перенос» данных означает операцию, посредством которой получатель данных инициирует передачу данных от поставщика данных в соответствии с договором на предоставление данных (A/CN.9/1093, п. 83), и поэтому особенно актуален в случае предоставления данных в соответствии со статьей 5(1)(b).

Статья 2. Сфера применения

1) Настоящие положения применяются к договорам на предоставление данных, в соответствии с которыми одна сторона («поставщик данных») предоставляет данные другой стороне («получателю данных»).

2) Настоящие положения не применяются к данным, составляющим:

- a) программное обеспечение;
- b) электронные передаваемые записи;
- c) результат электронной идентификации или результат использования удостоверительной услуги.

3) Настоящие положения не применяются к договорам, в которых обязательства поставщика данных заключаются в основном в предоставлении услуг, связанных с этими данными.

4) Настоящие положения никоим образом не затрагивают применение к договорам на предоставление данных любого закона, касающегося конфиденциальности и защиты данных, защиты прав потребителей, коммерческой тайны или интеллектуальной собственности [, или любых законов, регулирующих операции с конкретными электронными записями].

Комментарии к статье 2

1. Введение

11. Статья 2 является новой и сформулирована с учетом ряда предложений относительно сферы применения положений, высказанных в ходе шестьдесят пятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/1132, пп. 19 и 24).

12. Как правило, на основании договоров на предоставление данных осуществляется торговля данными, создаваемыми и используемыми в рамках коммерческой деятельности (например, в процессе исследований и разработок, производства, распределения и потребления товаров и услуг). Такие данные иногда называют «промышленными данными», хотя этот термин пока не приобрел устойчивого юридического значения.

13. Характерным предметом договоров на предоставление данных являются операции с «большими данными» (A/CN.9/1132) — под этим термином обычно понимают большие объемы собранных из большого количества источников данных, созданных и обработанных с большой скоростью (так называемые “3V”, являющиеся сокращением формулировки на английском языке “volume, velocity and variety” («объем, скорость и разнообразие»)). Аналогичное предположение положено в основу совместно разработанных Американским институтом права и Институтом европейского права Принципов экономики данных (далее — Принципы АИП/ИЕП), в которых основной упор сделан на «записях больших

объемов информации как активе, ресурсе или коммерческом товаре»⁴. «Большие данные» из-за сложности установления границ их сферы охвата не могут служить подходящим ориентиром для определения сферы применения положений. Поэтому в статье 2 используются другие методы для того, чтобы указать категории договоров, к которым применяются положения.

2. Понятие «договоры на предоставление данных»

14. В пункте 1 статьи 2 указано, что настоящие положения применяются к «договорам». Из этого следует, что положения распространяются на добровольное предоставление данных и не распространяются на предоставление данных, являющееся обязательным согласно законодательству.

15. В пункте 1 указано, что положения применяются к договорам «на» предоставление данных, а значит, к договорам, предметом которых является предоставление данных. Соответственно, договор не будет являться «договором на предоставление данных» только лишь на том основании, что в нем предусматриваются обязательства по обмену информацией, которые могут быть исполнены с помощью электронных средств (A/CN.9/1132, п. 19). В этом смысле пункт 1 дополняется пунктом 3 (рассматривается в п. 22 ниже).

16. В связи с применением положений к договорам «на» предоставление данных возникает вопрос о том, как они должны применяться к смешанным договорам на поставку товаров, например, оснащенных датчиками, которые предоставляют получателю данные об их функционировании (если допустить, что в договор включено положение о предоставлении данных). Например, в качестве варианта можно было бы разрешить остаточное применение положений, т. е. применение положений в том случае, если предоставление данных не регулируется другим законодательством (например, о купле-продаже товаров). Пункт 4 статьи 2 (рассматривается в п. 25 ниже) можно было бы расширить с целью предусмотреть применение такого другого законодательства.

17. Понятие договоров на предоставление данных, упомянутое в пункте 1, стоит в одном ряду с договорами, по которым стороны предоставляют друг другу данные (например, соглашение о двунаправленном обмене данными)⁵. В таких договорах каждая из сторон выступает в качестве и «поставщика данных», и «получателя данных», и стандартные положения будут к ним применяться соответственно, в зависимости от того, о каких данных будет идти речь. В связи с этим стоит отметить, что до сих пор не рассматривалось стандартное положение о стоимости предоставляемых данных.

18. Таким образом, договоры на предоставление данных могут охватывать некоторые соглашения об «объединении данных», в рамках которых стороны предоставляют данные путем их передачи в общий «пул данных». Некоторые пулы данных состоят из данных, находящихся в информационной системе (например, на онлайн-платформе), контролируемой сторонами совместно или сторонним поставщиком услуг, и в этом случае договор может иметь признаки «договора на обработку данных» и, следовательно, подпадать под исключение, предусмотренное пунктом 3 (см. п. 22 ниже). Другие пулы данных могут состоять просто из данных, предоставленных отдельно каждой стороной путем осуществления доступа к информационной системе, контролируемой самой этой стороной, либо иным способом (т. е. в рамках соглашения о двунаправленном обмене данными). На шестьдесят пятой сессии определенную поддержку в Рабочей группе получило предложение включить в проводимую работу договоры на объединение данных (A/CN.9/1132, п. 19). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, каким образом в стандартных положениях

⁴ Принципы АИП/ИЕП были представлены Рабочей группе на ее шестьдесят третьей сессии, см. A/CN.9/1093, пп. 82–85.

⁵ См. A/CN.9/WG.IV/WP.180, п. 15.

следует учесть соглашения об объединении данных, приняв во внимание содержание пункта 3.

19. Договоры на предоставление данных также вписываются в категорию договоров, согласно которым данные предоставляются через третью сторону, выступающую посредником, с помощью онлайн-платформы (A/CN.9/1132, пп. 19 и 27). В этом случае посредник, не выступая стороной договора на предоставление данных, скорее всего, будет связан отдельными договорами на обработку данных с поставщиком данных или получателем данных (или и с тем, и с другим)⁶. См. далее, в связи с положением 5, рассмотрение вопроса о возможности использования сторонних посредников при предоставлении данных.

3. Исключение программного обеспечения и других информационных продуктов

20. Широкую поддержку в Рабочей группе получило предложение об исключении программного обеспечения из сферы применения положений (A/CN.9/1132, п. 19). Оно нашло отражение в подпункте (а) пункта 2. Договоры на поставку программного обеспечения уже являются устоявшейся категорией договоров во многих юрисдикционных системах, и настоящие положения не предназначены для замены правовых режимов, регулирующих такие договоры.

21. Положения также не предназначены для применения к регулируемым специальными правовыми режимами сделкам с электронными записями, такими как электронные передаваемые записи по смыслу Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (ТЗЭПЗ) (A/CN.9/1132, п. 87), или к другим особым видам цифровых активов (там же, п. 19). Подпункт (b) пункта 2 включен с целью разъяснить, что из сферы применения исключаются операции с электронными передаваемыми записями. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли необходимым или желательным перечислить другие виды электронных записей (как этот термин определен в ТЗЭПЗ) или же будет достаточным расширить сферу охвата пункта 4 (опустив квадратные скобки), чтобы сохранить применение этих специальных правовых режимов. Возможно, такие сделки уже выходят за рамки сферы применения стандартных положений в силу определения понятия «данные», как оно сформулировано в статье 1, поскольку они касаются не столько «информации», которую представляют собой данные, сколько функций, которые они выполняют (например, компьютерная программа), или прав и обязанностей, которые они представляют (например, криптовалюта) (там же, п. 19).

4. Исключение «договоров на обработку данных» и других договоров

22. В пункте 3 использована формулировка статьи 3 (пункт 2) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ). Формулировка «связанных с этими данными» включена для того, чтобы уточнить, что исключение распространяется на договоры, по которым одна сторона предоставляет услуги по обработке данных другой стороне (т. е. на «договоры на обработку данных»). Под действие этого пункта, как правило, попадали бы договоры на скрейпинг данных, облачные услуги, анализ данных и услуги по электронной передаче данных⁷. В соответствии с договорами на обработку данных получатель услуг предоставляет данные поставщику услуг для обработки, а поставщик услуг предоставляет обработанные данные получателю услуг. Ни в первом, ни во втором случае речь не идет о предоставлении данных по смыслу настоящих положений.

⁶ Это зависит от договорной структуры онлайн-платформ, ранее описанной секретариатом, см. A/CN.9/1117, п. 25.

⁷ См. A/CN.9/WG.IV/WP.180, п. 18.

23. Пункт 3 охватывает также договоры на оказание услуг через Интернет или другую коммуникационную сеть электронными средствами. В связи с этим могут возникнуть вопросы о характерных особенностях договоров, на основании которых доступ к данным для использования предоставляется через онлайн-платформу.

24. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, обеспечивает ли данное исключение соблюдение надлежащего равновесия, с учетом того, что не всегда можно провести четкое различие между договорами на предоставление данных и договорами на обработку данных⁸, а также того, что на шестьдесят пятой сессии некоторые способы предоставления данных упоминались в числе «услуг» (см. [A/CN.9/1132](#), п. 29).

5. Применение других законов

25. Пункт 4 сформулирован по образцу статьи 2(4) Типового закона ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг (ТЗИУ) и призван главным образом сохранить применимость законов и других нормативных актов, касающихся конфиденциальности данных и интеллектуальной собственности ([A/CN.9/1132](#), пп. 24 и 34). Благодаря пункту 4 положения позволяют избежать практической нецелесообразности, если не самой невозможности, ограничения их сферы применения предоставлением данных, не содержащих персональные данные, обеспечивая при этом дальнейшее применение защитных и регулирующих мер в отношении персональных данных в полном объеме. Они также позволяют избежать необходимости исключения из сферы применения данных, на которые распространяются права интеллектуальной собственности. В отношении персональных данных или прав интеллектуальной собственности в стандартных положениях не преследуется цель регулирования мер, которые стороны должны принять для соблюдения конкретных требований законодательства о персональных данных и интеллектуальной собственности. Если какие-либо из стандартных положений необходимо изменить с учетом конкретной договоренности, достигнутой сторонами в отношении использования прав интеллектуальной собственности или обработки персональных данных, то это может быть сделано в соответствии со статьей 3.

26. Пункт 4 также призван сохранить применение специальных законов о защите прав потребителей. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, достаточно ли этого для снятия вопроса о договорах с потребителями ([A/CN.9/1132](#), п. 24) или же необходимо включить в положения формулировку, напрямую исключающую их из сферы применения (например, по образцу статьи 2(а) КМКПТ).

Статья 3. Автономия сторон

- 1) Стороны могут отступать от любого из настоящих положений или изменять их по договоренности.
- 2) Такая договоренность не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности.

Комментарии к статье 3

1. Введение

27. Статья 3 является новой и разработана с учетом предложения, высказанного в ходе шестьдесят пятой сессии Рабочей группы ([A/CN.9/1132](#), п. 14). Новое положение призвано в некоторой мере снять высказанные в ходе шестьдесят пятой сессии сомнения в отношении концепции «стандартные положения» (там же, пп. 10 и 14).

⁸ Там же, п. 20.

2. Автономия сторон

28. Автономия сторон является основополагающим принципом, который лежит в основе коммерческого права и текстов ЮНСИТРАЛ и который нацелен на содействие международной торговле, а также внедрению технических новшеств и развитию новых видов предпринимательской практики. В основу статьи 3 положены статья 6 КМКПТ и статья 4 ТЗЭПЗ. Как и в других текстах ЮНСИТРАЛ, в статье 3 признается автономия сторон в пределах, установленных императивными нормами права (см. статью 2(4)), и без ущерба для прав и обязанностей третьих сторон (статья 3(2)).

Статья 4. Толкование

1) При толковании настоящих положений следует учитывать их международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в их применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

2) Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящих положений и которые прямо в них не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых основаны настоящие положения.

Комментарии к статье 4

1. Введение

29. Статья 4 является новой, и в ней учтено предложение, высказанное в ходе шестьдесят пятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/1132, п. 37). В ее основе лежит положение, встречающееся во многих текстах ЮНСИТРАЛ, включая КМКПТ и тексты об электронной торговле.

2. Руководящие принципы

30. Некоторые из принципов, которыми руководствовались составители настоящих положений и которые, следовательно, могут иметь значение для применения пункта 2, отражают, в частности, понимание того, что договоры на предоставление данных не подпадают ни под один из устоявшихся видов договоров (A/CN.9/1132, п. 39), и признание того, что особые свойства данных, такие как нематериальность и неконкурентность, могут отрицательно влиять на коммерческие отношения и операции с данными (A/CN.9/1132, п. 16). Как ранее отмечал секретариат⁹:

a) договоры на предоставление данных являются, скорее, отношенческими в том смысле, что они предусматривают предоставление данных в рамках продолжающихся отношений;

b) нематериальность данных и их пригодность для автоматизированной обработки означают, что их предоставление в режиме реального времени или непрерывное предоставление имеет важнейшее значение. Также данные могут предоставляться через информационную систему, которая при этом ограничивает их использование;

c) неконкурентность данных означает, что поставщику данных не обязательно отказываться от своих ранее существовавших прав на данные и, таким образом, он может предоставлять те же самые данные третьим сторонам. Иными словами, одни и те же данные могут одновременно использоваться несколькими получателями данных;

d) отсутствие всеобъемлющего режима прав на данные, подобного режиму регулирования прав собственности, означает, что гарантией использования данных являются договорные права;

⁹ Там же, п. 24.

е) данные не всегда предоставляются за плату.

31. Также в Рабочей группе было признано, что наличие скопированных данных означает, что они могут быть повторно предоставлены в случае утраты, повреждения или несоответствия (A/CN.9/1132, п. 51).

C. Положения о способе предоставления данных

Статья 5. Способ предоставления данных

1) Данные предоставляются путем:

а) доставки данных в информационную систему, указанную получателем данных;

б) предоставления получателю данных или назначенному получателем данных лицу доступа к данным в информационной системе, находящейся под контролем поставщика данных.

2) Поставщик данных и получатель данных сотрудничают друг с другом, когда разумно предположить, что такое сотрудничество возможно в отношении способа предоставления данных по договору, в том числе в отношении технических, организационных мер и мер обеспечения безопасности данных.

3) Без ограничения действия пункта 2 поставщик данных и получатель данных уведомляют друг друга о любом нарушении безопасности данных, влияющем на предоставление данных, в разумный срок после того, как им стало известно об этом нарушении безопасности данных.

Комментарии к статье 5

1. Введение

32. Положение 5 основано на положениях пункта 28 первоначального проекта, пересмотренного с учетом предложений, высказанных в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 27–28).

2. Разные способы предоставления данных

33. В пункте 1 рассматривается предоставление данных путем передачи данных и путем предоставления к ним доступа — в основном именно этими двумя способами предоставляются данные на практике (A/CN.9/1132, п. 28). По соглашению сторон в соответствии со статьей 3 могут предусматриваться и другие способы предоставления данных.

34. Пункт 1 был дополнительно пересмотрен с целью указать, что данные должны быть не «переданы», а «доставлены». Это изменение обусловлено стремлением согласовать данное положение с достигнутым в ходе шестьдесят пятой сессии пониманием вопроса о распределении риска (A/CN.9/1132, п. 31). В соответствии с подходом, принятым в статье 20 ТЗИУ, понятие «доставки» данных должно по смыслу совпадать с получением данных (т. е. их поступлением в информационную систему, указанную получателем данных)¹⁰.

35. Термин «информационная система» заимствован из ТЗЭТ, где он определен как «система для подготовки, отправления, получения, хранения или иной обработки сообщений данных». Этот термин встречается в положениях ТЗЭТ, касающихся отправления и получения сообщений данных, которыми обмениваются стороны, и «предполагает охват всего диапазона технических средств,

¹⁰ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.23.V.10), п. 216.

используемых для передачи, получения и хранения информации»¹¹. Также в статье 5 используется заимствованное из ТЗЭТ понятие системы, находящейся под «контролем» одной из сторон.

36. Пункт 1 сформулирован таким образом, чтобы учесть способы предоставления данных с участием стороннего поставщика услуг, даже если сами положения не касаются договорных отношений между этим поставщиком услуг и сторонами договора на предоставление данных. В частности, информационная система, указанная получателем данных для доставки, или информационная система, используемая для доступа к данным, может управляться третьей стороной, выступающей в роли так называемого «информационного посредника» (например, через онлайн-платформу), от имени любой из сторон.

3. Сотрудничество в отношении технических и организационных мер и мер обеспечения безопасности данных

37. Положение о требованиях к защите данных (положение 2(b) в пункте 28 первоначального проекта) заменено положением в пункте 2, которым устанавливается обязанность сторон сотрудничать друг с другом. В этом новом положении нашло отражение предложение, высказанное в ходе шестьдесят пятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/1132, п. 28).

4. Уведомление о случаях нарушения безопасности данных

38. Пункт 3 является новым и устанавливает обязанность уведомлять о нарушении безопасности данных в порядке выполнения на практике обязанности сотрудничать. В его основу положены статьи 7 и 14(2) ТЗИУ. Согласно ТЗИУ, понятие «нарушение безопасности данных» означает нарушение безопасности, приводящее к случайному или незаконному уничтожению, потере, изменению или несанкционированному раскрытию передаваемых, хранимых или иным образом обрабатываемых данных или получению несанкционированного доступа к ним. В соответствии со статьей 2(4) положения пункта 3 не отменяют аналогичные обязанности, предусматриваемые законами о конфиденциальности и защите данных или иными правовыми нормами.

Статья 6. Сроки предоставления данных

Данные предоставляются в установленные в договоре либо определяемые на основе договора или иным способом сроки без неоправданных задержек.

Комментарии к статье 6

1. Введение

39. Статья 6 сформулирована на основе статьи 33 КМКПТ (срок поставки товара) с учетом специфики данных. Отправной точкой при ее разработке послужило положение, содержащееся в пункте 30 первоначального проекта, которое было пересмотрено с учетом предложений, высказанных в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 29–30).

2. Периодичность предоставления данных

40. В Рабочей группе было отмечено, что данные могут предоставляться единоразово, через регулярные промежутки времени или на постоянной основе (A/CN.9/1132, п. 29). Статья 6 призвана учесть все эти варианты.

¹¹ См., например, *Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию (1996 год)* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.8), п. 40.

3. Своевременность и актуальность

41. Слова «в разумные сроки» заменены формулировкой «без неоправданных задержек» для решения проблем, связанных с прерыванием предоставления данных (A/CN.9/1132, п. 30). В статье 6 не затрагивается актуальность предоставляемых данных — это относится к вопросу о соответствии данных, который рассматривается в статье 7 (см. A/CN.9/1132, п. 29).

D. Положения о соответствии данных

Статья 7. Соответствие данных

- 1) Данные соответствуют требованиям договора по количеству, качеству и описанию.
- 2) Данные соответствуют договору, если:
 - а) они пригодны для любой конкретной цели, о которой поставщик данных прямо или косвенно был поставлен в известность во время заключения договора, за исключением тех случаев, когда из обстоятельств следует, что получатель данных не полагался или что для него было неразумным полагаться на компетентность и суждения поставщика данных;
 - б) они обладают качествами данных, представленных поставщиком данных получателю данных в качестве образца или модели;
 - в) они обладают качествами данных в соответствии с заявлениями, сделанными поставщиком данных в отношении данных;
 - г) они предоставляются на законных основаниях.
- 3) При оценке соответствия данных договору необходимо учитывать:
 - а) все соответствующие свойства данных, включая их подлинность, целостность, полноту, точность и актуальность, а также формат и структуру данных;
 - б) любые достигнутые между сторонами соглашения или применимые отраслевые стандарты.
- 4) Получатель данных уведомляет поставщика данных о любом несоответствии данных в течение разумного срока после обнаружения такого несоответствия.
- 5) Без ограничения действия предыдущих пунктов [, если договор предусматривает предоставление данных в течение определенного периода времени,] поставщик данных и получатель данных сотрудничают друг с другом по вопросам, связанным с соответствием данных, включая установление требований к количеству, качеству и описанию данных, к проверке данных и к устранению любого несоответствия.

Комментарии к статье 7

1. Введение

42. Источником для статьи 7 послужили положения о соответствии товара требованиям договора, содержащиеся в статье 35 КМКПТ. Она основана на положениях пункта 36 первоначального проекта, пересмотренных с учетом предложений, высказанных в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 33–37).

2. Элементы соответствия данных

43. Основным критерий соответствия в пункте 1 отсылает к условиям договора, касающимся «количества, качества и описания» данных. Эти элементы заимствованы из КМКПТ и касаются товаров, но могут быть легко применены и адаптированы к данным.

44. В пункте 3 приводятся рекомендации по оценке соответствия данных. Перечисляются некоторые элементы соответствия данных, которые были предложены в ходе шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 33 и 35). Кроме того, в нем подтверждается важная роль отраслевых стандартов (в случае их наличия и применимости) при оценке соответствия данных (см. A/CN.9/1132, п. 37). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о дополнительных возможностях применения отраслевых стандартов (включая кодексы поведения) в связи с исполнением договоров на предоставление данных.

45. Когда речь идет о данных, понятия «количество», «качество» и «описание», как правило, могут пересекаться. В дополнение к перечисленным в пункте 3 элементам (подлинность, целостность, полнота, точность и актуальность) они охватывают такие элементы, как формат и уровень детализации данных, а также вид данных (например, в них указывается лицо или предмет, к которому они относятся, или данные обезличиваются с целью исключить возможность их соотнесения с идентифицированным или поддающимся идентификации лицом) и источник данных (например, указывается источник данных). Пункт 1 служит сторонам напоминанием о необходимости уделять особое внимание определению данных, предоставляемых по договору.

46. В подпункте (а) пункта 2 воспроизведено положение первоначального проекта о том, что данные должны быть пригодны для конкретных целей. При этом положение первоначального проекта о том, что данные должны быть пригодны для обычных целей, исключено на том основании, что такое положение не подходит для данных (A/CN.9/1132, п. 36). В подпункте (b) пункта 2 сохранена ссылка на «образец или модель», поскольку предполагается, что эта формулировка охватывает «предварительный просмотр данных» (A/CN.9/1132, п. 35).

47. Подпункт (c) пункта 2 является новым и сформулирован с учетом предложения оценивать качество данных путем ссылки на публичные заявления поставщика данных (A/CN.9/1132, п. 35). Текст этого подпункта основан на положениях статьи 6(b) и 14(1)(b) ТЗИУ.

48. Подпункт (d) пункта 2 отражает мнение о том, что «законность» данных является одним из элементов соответствия данных (A/CN.9/1132, п. 34). В этом положении речь идет о законности предоставления данных поставщиком данных (например, в том смысле, что предоставление данных в соответствии с договором не нарушает применимых законов), а не о законности использования данных их получателем, — этот вопрос рассматривается в статье 8 (см. A/CN.9/1093, п. 90). Такой подход может отличаться от подхода, принятого во внутреннем законодательстве. Например, в соответствии с директивой Европейского союза о цифровом контенте и цифровых услугах любое ограничение использования потребителями «цифрового контента» (определяемого как данные в цифровой форме), когда такое ограничение является следствием нарушения прав третьих сторон, в частности прав интеллектуальной собственности, рассматривается в законодательстве государств — членов ЕС как вопрос соответствия¹². В свою очередь, в Принципах АИП/ИЕП законность использования рассматривается отдельно от понятия соответствия.

¹² См. Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services, *Official Journal of the European Union*, L 136 (22 May 2019), p. 1.

3. Уведомление о несоответствии данных

49. В новом пункте 4, который является новым, сформулирована базовая обязанность получателя данных уведомлять поставщика данных о любом несоответствии. В ходе шестьдесят пятой сессии были высказаны сомнения относительно желательности адаптации положений статей 34–40 КМКПТ, касающихся обнаружения несоответствия и уведомления о нем, для применения к данным (A/CN.9/1132, п. 37). В частности, было отмечено, что сроки проведения осмотра товаров (т. е. «такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах») непригодны для данных, соответствие которых, как правило, можно оценить не в момент получения доступа к ним, а лишь в процессе их использования. В связи с этим положения пункта 37 первоначального проекта не были сохранены.

4. Сотрудничество по вопросам соответствия данных

50. Пункт 5 является новым и сформулирован с учетом замечаний, высказанных в Рабочей группе относительно оценки соответствия данных на практике, особенно в тех случаях, когда данные предоставляются в течение определенного периода времени (A/CN.9/1132, п. 37).

51. В пункте 5 развиваются положения статьи 4(1), в которой уже указывается на соблюдение принципа добросовестности при исполнении договорного обязательства в отношении соответствия данных. Текст этого пункта основан на статье 5.1.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 года. Прямая обязанность осуществлять сотрудничество в вопросах соответствия может рассматриваться как отход от того вида коммерческих отношений, который лежит в основе договоров купли-продажи товаров (о чем говорилось в п. 30 выше). Однако по существу результат может не отличаться от режима, закрепленного в статьях 34–40 КМКПТ и фактически предписывающего сторонам сотрудничать в определенной мере для проведения осмотра товара и устранения любых несоответствий.

52. Пункт 5 применяется, «если договор предусматривает предоставление данных в течение определенного периода времени». Эта формулировка заключена в квадратные скобки, и Рабочей группе предлагается рассмотреть целесообразность такого подхода. С учетом высказанного в Рабочей группе замечания относительно периодичности предоставления данных (см. п. 40 выше) обязанность осуществлять сотрудничество будет применяться к предоставлению данных через регулярные промежутки времени или на постоянной основе¹³.

Е. Положения об использовании данных

Статья 8. Использование предоставленных данных

- 1) В отношениях между сторонами договора:
 - а) получатель данных имеет право использовать данные для любых законных целей и любыми законными средствами[, при соблюдении любых согласованных ограничений];
 - б) поставщик данных имеет право продолжать использование данных, в том числе путем предоставления их третьим сторонам.

¹³ Следует отметить, что периодичность предоставления данных имеет отношение к понятию соответствия по смыслу директивы ЕС о цифровом контенте и цифровых услугах (см. п. 48 выше), в которой правила соответствия зависят от того, поставляется ли цифровой контент (или цифровые услуги) «непрерывно в течение определенного периода времени» или в рамках «единовременной поставки или ряда отдельных поставок».

2) Поставщик данных и получатель данных сотрудничают друг с другом, когда разумно предположить, что такое сотрудничество возможно в отношении использования данных по договору.

3) Без ограничения действия пункта 2:

a) поставщик данных гарантирует, что получатель данных может на законных основаниях использовать данные [для цели или средствами, которые указаны в договоре];

b) поставщик данных уведомляет получателя данных о любом требовании законодательства, касающемся использования данных получателем данных для цели или средствами, которые указаны в договоре, незамедлительно после того, как ему становится известно о таком требовании;

c) получатель данных гарантирует, что данные не будут использоваться таким образом, который нарушает права поставщика данных или третьей стороны в отношении использования данных;

d) получатель данных уведомляет поставщика данных о любом требовании законодательства в отношении использования данных согласно договору незамедлительно после того, как ему становится известно о таком требовании, за исключением случаев, когда разумно предположить, что поставщик данных был осведомлен о таком требовании.

4) В настоящем положении «требование законодательства» охватывает требования, связанные с законными правами или притязаниями.

Комментарии к статье 8

1. Введение

53. Статья 8 основана на положениях пункта 44 первоначального проекта, пересмотренных с учетом предложений, высказанных в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии ([A/CN.9/1132](#), пп. 38–46).

2. Установление договорных рамок для использования данных

54. В статье 8 закладывается основа прав и обязанностей сторон в отношении использования предоставленных по договору данных. Ее положения строятся на предпосылке о наличии у данных особых свойств, которыми обуславливается отличие договоров на предоставление данных от договоров купли-продажи товаров. С учетом характера «товара» как объекта имущественных прав, а также особенностей «купи-продажи» как сделки, связанной с передачей права собственности, КМКПТ не содержит положений о том, как покупатель обязан использовать товар. Здесь положения КМКПТ содержат лишь требование к продавцу «передать право собственности на товар», тогда как дальнейшие вопросы, касающиеся использования товара, оставляются для урегулирования в соответствии с нормами имущественного права и другими правовыми режимами. В свою очередь, данные, как правило, не признаются в качестве объекта имущественных прав (см. [A/CN.9/1117](#), п. 47), и поэтому на них не распространяется ни право собственности, ни права, которые законодательство увязывает с правом собственности. Ввиду отсутствия всеобъемлющего режима прав на данные, подобного режиму регулирования прав собственности (там же, п. 46), основным источником права, регулирующим использование данных, остаются непосредственно договоры на предоставление данных.

55. С учетом обсуждения, состоявшегося в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии, в статье 8 не используются понятия «купи-продажа» или «лицензия» ([A/CN.9/1132](#), п. 39). Соответственно, в ней не упоминается о праве собственности на предоставленные данные (или на любые производные данные, о которых речь идет в статье 9) или о предоставлении поставщиком данных получателю данных «лицензии» на данные.

3. Права сторон

56. Пункт 1 статьи 8, закрепляющий основные права сторон в отношении использования данных, воспроизводит положение 1, содержащееся в пункте 44 первоначального проекта, с изменениями, предложенными в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, п. 40). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в подпункт (а) специальное положение, касающееся договоров, по которым данные предоставляются получателю данных через информационную систему, находящуюся под контролем поставщика данных, которая может быть спроектирована таким образом, чтобы ограничить возможности использования данных получателем данных (в соответствии со статьей 5(1)(b)), в том числе путем предотвращения переноса данных из системы. Например, согласно Принципам АИП/ИЕП, получатель данных имеет право на перенос данных только в том случае, если это «разумно ожидать при совершении сделки соответствующего рода»; вместе с тем в отношении переноса производных данных (см. положение 9 ниже) такое ограничение не устанавливается. Заключенные в квадратные скобки слова «при соблюдении любых согласованных ограничений» предлагается рассматривать в качестве отправной точки для обсуждения.

57. На шестьдесят пятой сессии был затронут, но не рассматривался вопрос, касающийся срока использования данных (A/CN.9/1132, п. 39). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть необходимость разработки стандартного положения об использовании данных по истечении срока действия или после досрочного расторжения договора. Опять же, возможно, будет целесообразным включить специальное положение для договоров, согласно которым данные предоставляются путем доступа к информационной системе, находящейся под контролем поставщика данных (см. п. 56 выше).

4. Сотрудничество в вопросах, касающихся использования данных

58. На шестьдесят пятой сессии широкую поддержку получило предложение об установлении обязанности сторон осуществлять сотрудничество в процессе исполнения договора (A/CN.9/1132, п. 43). Такая обязанность устанавливается пунктом 2 статьи 8, заменяющим положения 2 и 3 в пункте 44 первоначального проекта. Как и в случае статьи 7 (5) (см. п. 51 выше), формулировка пункта 2 основана на тексте статьи 5.1.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 года.

5. Взаимный характер обязанностей сторон

59. В пункте 3 статьи 8 устанавливается ряд обязанностей, которые сформулированы таким образом, чтобы отразить взаимный характер обязанностей поставщиков данных и получателей данных (A/CN.9/1132, пп. 41–45).

60. Каждая обязанность в пункте 3 представлена как вариант практического исполнения обязательства сотрудничать, предусмотренного в пункте 2 (см. A/CN.9/1132, п. 45). Предполагается, что благодаря этому каждую обязанность можно оценить с точки зрения того, что «можно разумно предположить» относительно действий той стороны, на которую данная обязанность возлагается. Такой подход позволил бы избежать получения потенциально нерациональных результатов в случае установления обязанностей для той или иной стороны без каких-либо ограничений, особенно в отношении географического охвата (напомним, что на шестьдесят пятой сессии были высказаны сомнения в желательности и целесообразности ограничения обязательств поставщика данных указанием на место использования данных или место нахождения коммерческого предприятия получателя данных (там же, п. 46)). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности этого подхода.

61. Обязанность, предусмотренная в подпункте (а), фактически превращает гарантию, сформулированную в первом предложении положения 3 в пункте 44 первоначального проекта, в обязанность поставщика данных устранять

препятствия для использования данных получателем данных. Новая формулировка призвана разъяснить, что данное положение касается законности использования данных получателем данных, а не законности их предоставления поставщиком данных, что рассматривается в статье 7. В основу этой формулировки было положено высказанное на шестьдесят третьей сессии Рабочей группы мнение о том, что получатели данных должны иметь уверенность в том, что в соответствии с договором данные могут быть использованы на законных основаниях (A/CN.9/1093, п. 90). В ней не используются формулировки статей 41 и 42 КМКПТ (в которых говорится о поставке товара, «свободного от любых прав или притязаний третьих лиц»), чтобы подчеркнуть, что эта обязанность имеет отношение не к соответствию предоставленных данных, а к обеспечению возможности реализации получателем данных своих прав на использование данных в соответствии с условиями договора.

62. На шестьдесят пятой сессии было отмечено, что в Принципах АИП/ИЕП установлены более обременительные обязанности для поставщика данных в отношении использования данных получателем данных, и было высказано мнение, что этот проект может послужить ориентиром для Рабочей группы (A/CN.9/1132, п. 43). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что в Принципах АИП/ИЕП устанавливаются две обязанности для поставщика данных в отношении использования данных получателем данных:

а) во-первых, обязанность обеспечить получателю данных статус обладателя законного права, имеющего силу в отношении третьих сторон и достаточного для предоставления получателю данных «контроля» над данными и права осуществлять такие иные «действия с данными», о которых поставщик данных был уведомлен и которые было бы логичным ожидать;

б) во-вторых, обязанность обеспечить получателю данных возможность на момент предоставления данных на законных основаниях осуществлять такие действия¹⁴.

63. Если первая обязанность направлена на обеспечение предоставления получателю данных соответствующих прав интеллектуальной собственности в отношении использования данных, то вторая обязанность призвана обеспечить отсутствие юридических препятствий для использования данных на момент их предоставления, в том числе в соответствии с законодательством, касающимся коммерческой тайны, конфиденциальности данных и прав на базы данных.

64. По сравнению с обязанностями, установленными Принципами АИП/ИЕП, обязанность в подпункте (а) пункта 3 ограничена указанием на цель или средства, указанные в договоре, а также на оценку того, что «можно разумно предположить» в отношении действий получателя данных (о чем говорится в п. 60 выше). С учетом итогов обсуждения на шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, п. 40(а)) в нем также не используется слово «контроль».

65. В подпунктах (b) и (d) нашло отражение предложение о том, чтобы обязать каждую из сторон уведомлять другую сторону о любых правах или притязаниях, затрагивающих данные (A/CN.9/1132, п. 45). Понятие «требование законодательства» толкуется широко и охватывает не только соблюдение императивных норм (например, законодательства о конфиденциальности и защите данных), но и невмешательство в «права на данные» другой стороны и третьих сторон. Это разъясняется в пункте 4 статьи 8. Ранее понятие «права на данные» было охарактеризовано секретариатом следующим образом (A/CN.9/1117, пп. 27–28):

¹⁴ Понятие «контроль» над данными определяется в Принципах АИП/ИЕП как «обладание возможностью доступа к данным и определения целей и способов их обработки», а «действия с данными» — как «действия какого-либо лица в отношении данных, такие как сбор, приобретение, контроль, обработка и другие действия, включая дальнейшее предоставление данных».

Понятие «права на данные» (или «права в данных») еще прочно не утвердилось в правовой доктрине и может толковаться по-разному в разных контекстах. В контексте коммерческого права этот термин можно в общих чертах определить как любое из множества прав, требований и средств правовой защиты, которые позволяют лицу (правообладателю) контролировать данные, включая способ обработки данных, цели, для которых она обеспечивается, и результат такой обработки.

[...]

Права на данные в том виде, в каком они определены, уже признаны в ряде законов, включая законы, касающиеся коммерческой тайны, конфиденциальности данных и прав на базы данных. Такие существующие режимы в общем виде обеспечивают определенные средства контроля над способами обработки данных, включая i) получение доступа к данным, ii) требования воздерживаться от обработки данных и iii) требования в отношении исправления или удаления данных.

66. Обязанность, предусмотренная в подпункте (с), основывается на высказанных в ходе шестьдесят пятой сессии предложениях о том, чтобы возложить на получателя данных обязанности в отношении использования данных в соответствии с договором, включая обязанность предотвращать злоупотребление данными в процессе их дальнейшего использования (A/CN.9/1132, п. 41), а также обязанность соблюдать права и учитывать притязания, о которых уведомляет поставщик данных (там же, п. 42).

Ф. Положения о производных данных

Статья 9. Производные данные

В отношениях между сторонами договора:

а) получатель данных имеет право определять цели и средства использования любых данных («производных данных»), создаваемых им в процессе использования данных в соответствии с пунктом 1 статьи 8;

б) поставщик данных имеет право использовать производные данные таким образом, который согласован сторонами.

Комментарии к статье 9

1. Введение

67. В статье 9 воспроизводится текст предложения, выдвинутого на шестьдесят пятой сессии в качестве основы для дальнейшего рассмотрения (A/CN.9/1132, пп. 48–49), с некоторыми изменениями, продиктованными стремлением обеспечить согласованность с изменениями, внесенными в другие положения.

2. Понятие «производные данные» и их значение

68. На шестьдесят пятой сессии Рабочей группы была выражена определенная поддержка включению стандартных положений о правах сторон в производных данных с учетом экономического значения производных данных, а также правовой неопределенности прав сторон в производных данных, если этот вопрос не урегулирован в договоре (A/CN.9/1132, п. 47).

69. В пункте (а) статьи 9 сформулировано прямое определение понятия «производные данные», которое соответствует термину, используемому в других законодательных и незаконодательных проектах, касающихся операций с данными. Для получателя данных права в производных данных, скорее всего, будут иметь существенное значение в тех случаях, когда данные предоставляются в соответствии со статьей 5(1)(b) и получатель данных обрабатывает данные

с помощью информационной системы, контролируемой поставщиком данных. Для поставщика данных права в производных данных, скорее всего, будут иметь существенное значение в тех случаях, когда данные предоставляются в соответствии с соглашением об объединении данных.

70. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить параметры «производных данных», как они определены в пункте (а). Один из вопросов состоит в том, включают ли они метаданные, создаваемые системой, находящейся под контролем поставщика данных, если данные предоставляются в соответствии со статьей 5(1)(b), так как их создание, предположительно, будет приписываться поставщику данных (хотя они могут рассматриваться как «создаваемые совместно» с получателем данных)¹⁵. Другой вопрос заключается в том, должны ли производные данные иметь достаточные отличия в том смысле, что должны ли они обрабатываться в рамках такой производственной операции, после которой они не были бы более связаны с предоставленными данными.

G. Положения о средствах правовой защиты

Статья 10. Средства правовой защиты

1) Если поставщик данных не предоставляет данные в соответствии со статьями 5 и 6, получатель данных может обратиться к поставщику данных с требованием предоставить их.

2) Если поставщик данных имеет согласно законодательству право требовать от получателя данных реституции в отношении предоставленных по договору данных, то это требование может быть выполнено путем удаления этих данных поставщиком данных из любой информационной системы, находящейся под его контролем, при условии, что поставщик данных сохраняет возможность использования этих данных.

3) Настоящие положения никоим образом не затрагивают применения любой нормы права или любого соглашения сторон, которые могут регулировать правовые последствия невыполнения одной из сторон своих обязательств по договору, кроме как в случаях, предусмотренных в настоящем положении.

Комментарии к статье 10

71. На своей шестьдесят пятой сессии Рабочая группа заслушала предварительный обмен мнениями относительно стандартных положений о средствах правовой защиты в случае нарушения договоров на предоставление данных (A/CN.9/1132, п. 51). Было отмечено, с одной стороны, что существующие законы о средствах правовой защиты в случае нарушения договора применимы к договорам на предоставление данных и что в этом контексте обязательство по выплате компенсации также может быть с легкостью применено. С другой стороны, было указано, что ввиду наличия у данных особых свойств некоторые другие средства правовой защиты, возможно, потребуются адаптировать, в частности обязательство по реституции или исполнение обязательства в натуре. Определенную поддержку получило предложение рассмотреть возможность разработки стандартных положений о таких других средствах правовой защиты.

72. Статья 10 является новой и предлагается вниманию Рабочей группы в качестве основы для дальнейшего обсуждения вопроса о средствах правовой защиты.

73. В пункте 1 рассматривается такое средство правовой защиты, как требование исполнения (т. е. «исполнения в натуре»), как оно называется в некоторых юрисдикционных системах) в случае непредоставления данных поставщиком

¹⁵ Такие данные можно сравнить с «производными данными услуг облачных вычислений», как они определены в *Комментариях по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях* (издание Организации Объединенных Наций, 2019 год).

данных. Оно применяется к обязанностям поставщика данных предоставлять данные в соответствии со статьями 5 (способ предоставления) и 6 (сроки предоставления). Что касается соответствия данных (статья 7), то статья 10 отсылает к договоренностям между сторонами в соответствии со статьей 7(5), которая предусматривает сотрудничество сторон в устранении любого несоответствия. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможность дополнения этого положения путем включения в него конкретных обязанностей поставщика данных по устранению несоответствия. В статье 10 не содержится особого положения о средствах правовой защиты в случае невыполнения одной из сторон своих обязательств по статье 8 (использование предоставленных данных). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о желательности включения положения, аналогичного положениям статей 12 (1) и 24 (1) ТЗИУ, об ответственности за убытки, понесенные одной из сторон в результате невыполнения другой стороной этих обязательств.

74. В статье 81(2) КМКПТ признается средство правовой защиты в виде реституции, которое обычно применяется, чтобы потребовать от покупателя, в случае неисполнения им своих обязательств, возврата товара, поставленного по договору. С учетом особых свойств данных функция реституции как средства правовой защиты от нарушения получателем данных своих обязательств может выполняться не за счет возврата получателем данных, предоставленных по договору, а путем удаления данных из его систем. Пунктом 2 устанавливается основное правило, отражающее данный подход.

75. Пункт 3 отражает мнение (упомянутое в п. 71 выше) о том, что существующие законы о средствах правовой защиты в случае нарушения договора применимы к договорам на предоставление данных. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, окажут ли стандартные положения положительное влияние на другие существующие средства правовой защиты, предназначенные для случаев нарушения договора, если они предполагают их применение к данным.